

ИНТЕРВЬЮ ОЛЬГА ДЕРЯГИНА

ФОТО СЕРГЕЙ ФЕДОСЕЕВ

Профессор Владимир Гельман презентовал в книжном магазине «Пиотровский» в Перми книгу «Российский путь: идеи, интересы, институты, иллюзии», которую написал со своими коллегами по Европейскому университету в Санкт-Петербурге. Смысл этой работы заключался в том, чтобы найти ответ на вопрос: «Почему экономические и политические преобразования в постсоветской России происходят так, как они происходят?» О результатах исследования Гельман рассказал в интервью «Компаньон magazine».

? Владимир Яковлевич, первый вопрос очень простой: почему всё так, как есть? Из-за плохих идей, интересов, институтов, иллюзий?

— Нам привычно представлять мир сквозь призму сценария голливудского фильма, где действуют хорошие парни и плохие парни. В реальной жизни дела обстоят гораздо сложнее. Политические и экономические агенты действуют в своих интересах, но на них влияет и комплекс идей, которые двигают преобразованиями, и комплекс иллюзий, которыми заражены как элиты, так и массы. Отчасти эти идеи и интересы возникли задолго до распада СССР, они повлияли на выбор институтов (правил игры) и на их изменения. Сочетание идей, интересов, институтов и иллюзий обуславливало дальнейшую траекторию экономического и политического развития на каждой из развилок постсоветской истории. Был переломный момент 1991 года, когда определялись пути дальнейшего развития страны. Развилкой стал и рубеж 1990–2000-х годов, когда, с одной стороны, наконец закончился глубокий и длительный спад экономики и начался рост, а с другой — произошла смена руководства страны. Ну и, конечно, переломным моментом стал 2014 год, когда случился принципиальный разворот от целей социально-экономического развития, которые служили приоритетом руководства страны с конца 1990-х, к геополитическим приоритетам, вызванным иллюзиями о том, что Россия — ве-

лика страна и может делать всё, что захочет. Сейчас мы переживаем последствия тех решений, которые были приняты на каждой из этих развилок.

ЗА РЫНОЧНЫЕ ИДЕИ
И ИДЕИ «СИЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА»
ВЫСТУПАЛО ПОКОЛЕНИЕ
«СЕМИДЕСЯТНИКОВ»,
ДЛЯ КОТОРЫХ
НОРМАТИВНЫМ
ИДЕАЛОМ ЯВЛЯЕТСЯ
ТО, ЧТО Я НАЗЫВАЮ
«ХОРОШИМ СОВЕТСКИМ
СОЮЗОМ»

? Что, по-вашему, предопределило тот или иной выбор?

— В 1991 году старая система рухнула и встал вопрос, что поставить во главу угла. Шла борьба двух групп идей: сторонников демократической трансформации социализма, которая оказалась дискредитирована из-за неудач периода Горбачёва, и сторонников рыночных идей, которые говорили о том, что надо строить рыночную экономику, капитализм, а демократию отодвинуть куда подальше. В этом смысле очень ярким является высказывание Улюкаева образца 1995-го

о том, что политические решения должны приниматься не по итогам голосований, а на основе квалификации, знаний и опыта специалистов. Идеи рынка без демократии победили и во многом обусловили последующее развитие страны.

В конце 1990-х — начале 2000-х в авангарде оказалась идея воссоздания сильного государства. Сильного — с точки зрения силовой составляющей во внутренней и внешней политике. Российское государство во многом восстановило свой потенциал, но если до 2014 года этот потенциал был направлен на социально-экономическое развитие, то после крымских событий вектор кардинально изменился и теперь страна старается любой ценой поддерживать свой статус великой державы на международной арене.

? Почему те или иные идеи рулят?

— Идеи рулят не сами собой: у них есть конкретные двигатели. Идея демократического социализма была близка поколению «шестидесятников» и продвигалась его представителями. К нему принадлежали Михаил Горбачёв и Борис Ельцин. За рыночные идеи и идеи «сильного государства» выступало поколение «семидесятников», для которых нормативным идеалом является то, что я называю «хорошим Советским Союзом». Он подразумевает политическую и международную систему, которая напоминала бы советскую, но была бы лишена присущих